Глава 73. Борьба.

Раннее утро. Внезапно по округе разлетелся громкий бам.

Этот звук пришел не один. Ритмичные удары продолжались в течение долгого периода времени.

Их ритм иногда нарушался. Иногда наступала тишина, и как только вы подумали, что это наконец прекратилось, удары начинали раздаваться еще быстрее, словно назло.

Если нужно как-то описать звук, то это очевидно были удары дерева о дерево. Причем громкие.

Это были звуки изнурительных тренировок с деревянным мечом, щитом и дзё [1].

Мечом и щитом орудовал, конечно, Тацуми. А Кальцедония использовала дзё.

Они тренировались в своем дворе. Поскольку когда-то этот дом принадлежал богатому человеку, двор был довольно просторным. Там было много места, чтобы практиковать их навыки. Кроме того, на левой стороне двора располагалась небольшая конюшня. Правда там сейчас и не содержалось никаких скакунов.

Хотя Кальцедония обычно находилась в арьергарде, это не означало, что у нее не было навыков бойца авангарда. По крайней мере, она в этом вопросе была далеко впереди Тацуми.

Кальцедония взмахнула дзё, который в длину был больше её роста. Он со свистом рассек воздух, пока Тацуми готовился заблокировать удар.

Затем кончик дзё нарисовал сбивающую с толку картину, используя пространство между ними как холст. Были сделаны бесчисленные финты, использовались бесчисленные навыки, и все это ради того, чтобы атаковать Тацуми с его деревянным мечом и щитом.

Тацуми каким-то образом прочитал о намерении Кальцедонии ударить по его ногам, чтобы он потерял равновесие. Он быстро переместил щит, чтобы защитить свои ноги, а в это время дзё наконец ударил.

Он почувствовал, как тяжелая деревяшка врезала по его щиту. Он использовал всю силу нижней части своего тела, чтобы выдержать удар и не упасть.

Но, удар Кальцедонии был слишком сильным, а она сама была слишком быстрой. Тацуми не успел среагировать, когда Кальцедония взмахнула шестом во второй раз. На этот раз она ткнула дзё, как копьем, а Тацуми попытался парировать мчащееся на него оружие из твердой древесины.

Он опоздал.

Дзё врезался в его правое плечо словно поезд.

— Угх!!!

Он непреднамеренно издал вскрик боли. Тем не менее, он преодолел боль в правом плече и ударил щитом в левой со всей своей оставшейся силой.

Этот последний отчаянный удар оказался напрасным. Кальцедония с молниеносной скоростью приготовила свой дзё и использовала его как опору, чтобы подлететь в небо.

Она использовала тот же трюк, что и прыгуны с шестом. Конечно, ее разбег был почти нулевым, а дзё явно был не таким длинным, как шесты для прыжков, так что она не смогла подпрыгнуть так уж высоко. Тем не менее, этого было более чем достаточно, чтобы избежать нападения Тацуми.

А потом, все еще в воздухе, она опустила дзё в брешь в обороне Тацуми.

Тацуми, чувствуя приближающуюся атаку, лихорадочно увел голову с линии удара.

Падающий шест чиркнул его по уху и врезался в левое плечо.

Тацуми уронил меч от боли и упал на землю. Кальцедония увидела его страдания.

— Я-я прошу прощения! Я случайно вложила слишком много сил! Я исцелю это немедленно!

После того, как она присела на корточки рядом с упавшим Тацуми, она без промедления начала читать заклинание исцеляющей магии. После наложения магии, острая боль, которую чувствовал тренируемый, полностью исчезла.

— А, черт побери. Я никогда не смогу победить тебя?

Кальцедония утешила его: «Нет, муж продвинулся довольно значительно. Именно потому, что муж стал настолько сильным, мне трудно понять, сколько сил нужно использовать… Как сейчас…

Естественно, между ними не было обид; это ведь была обычная тренировка рано утром.

Шансы Тацуми в сражении с Кальцедонией все еще равнялись нулю, но он стал сильнее, как она и сказала. Она не лгала ему, чтобы поддержать, а сказала чистую правду.

В сложившейся ситуации Тацуми вскоре превзойдет Кальцедонию в битве.

— Тем не менее, твои боевые искусства… какое бы слово подобрать… фантасмагорические? Серьезно, это потрясающе.

В Японии есть школа боевых искусств под названием «Синто Мусо-рю». В этой школе было высказывание, описывающее стиль Кальцедонии: «Яри колет, нагината рубит и тати режет. Дзё – это все в одном».

Для этого оружия существовало даже больше техник, чем для меча, и дзё ни в чем не уступал ему.

Кальцедония, наложив исцеление и на остальные травмы, встала. Когда она поднялась, то подняла упавший меч и протянула его Тацуми.

— Ну что? Продолжим обучение?

— Конечно. На этот раз победа будет за мной!

— Вот это дух.

Парочка взяла оружие на изготовку. И затем легкое соприкосновение их оружием вместо фразы «ангард» предшествовал яростным ударам дерева о дерево.

Нечто голодало.

Прошла уже целая вечность с тех пор, как оно в последний раз видело еду.

Нечто не угаснет от чего-то вроде голода, но его утоление было тем, что оно хотело сделать прежде всего.

Дрейфуя среди густых зарослей, нечто искало еду.

Дни шли за днями. Оно все дрейфовало среди деревьев, и искало хоть что-то, что могло бы удовлетворить его голод.

И вот.

И вот нечто наконец нашло это.

Огромное что-то лежало среди деревьев. Оно тоже очень сильно голодало.

«Голод» - это основная потребность, одно из самых сильных желаний, основанных на инстинкте выживания. Нечто медленно приблизилось к цели.

Приблизившись, оно медленно погрузилось внутрь чего-то другого.

Именно тогда сильное желание проникло в нечто. Сильное желание, называемое голодом, сильно потрясло его.

Нечто, по крупицам, вытянуло это желание из чего-то другого. Его голод был удовлетворен.

Наслаждаясь едой, едой, которой у него не было долгое время, нечто жадно поглощало желание.

Однако желание чего-то другого не прекращало течь, даже несмотря на то, что его пожирали с такой скоростью. Настолько сильным был голод, который испытывало что-то другое.

Насытившееся нечто содрогнулось от избытка счастья, которое оно получило от этого бесконечного желания.

Это сильное желание сделало бы нечто сытым навсегда. И теперь оно, очевидно, станет взращивать это желание, чтобы собирать пищу, желание, которое становилось бы все более и более вкусным.

Думая об этом, нечто коснулось бурлящего голода.

Огромное тело другого чего-то вздрогнуло. И затем, его лазурные глаза зловеще покраснели.

Двигая своей сильной челюстью, оно оскалило свои острые клыки.

Оно оттолкнулось своими лапами, вооруженными пугающими когтями, от земли, и его большие крылья развернулись.

Оно взмахнуло крыльями, выпустив во все стороны волну воздуха. Оно поднялось в небо. Его тонкий длинный хвост постепенно явил себя миру.

Черная броня покрывала все его тело. Гигантские глаза, окрашенные в глубокий красный цвет, сканировали небо на предмет чего угодно, что могло бы удовлетворить его голод.

Глядя на всех, кто находился под ним, оно нашло гиганта среди густого леса.

Это был «гигант» для людей, но, для него, это была лишь умеренно большая еда.

Скрежеща зубами, что-то – что-то, называемое небесным драконом в мире людей, нырнуло вниз, убив зверя за одно мгновение.

Снизу вверх, дзё Кальцедонии просвистел в воздухе, а затем подкинул деревянный меч Тацуми.

Он уже видел этот трюк бесчисленное множество раз. После этого её дзё ткнет его в грудь, как яри.

Он вложил свою силу в поднятую руку и опустил меч, чтобы парировать атаку Кальцедонии.

Прежде чем гест успел коснуться его груди, меч заблокировал его. Его план удался.

Тем не менее, этот шаг был предсказан Кальцедонией, или, возможно, ее рефлексы были слишком быстрыми. Ловко оттянув оружие, она снова приготовилась к выпаду.

Заблокировать дзё щитом, пока он не набрал достаточно скорости, чтобы причинить ему боль. Тацуми, думая об этом, быстро сделал шаг к Кальцедонии, прежде чем она успела провести свою атаку.

Её оружие не могло атаковать в полную силу на такой близкой дистанции. Таким образом шуст врезался в щит Тацуми.

В этот же момент, Тацуми умело наклонил свой щит так, что дзё ушел в сторону.

Еще один шаг вперед. Тацуми был прямо перед Кальцедонией.

Её оружие было гораздо длиннее его меча. Поэтому чтобы достать до неё ему потребовалось сделать еще один шаг вперед.

Маленький шаг для человека, огромный скачок для навыков ближнего боя Тацуми.

Сейчас оружие Кальцедонии было отведено им в сторону. Он подпрыгнул к ней и, используя преимущество меча на близкой дистанции, атаковал.

Кальцедония не стояла столбом, просто с трепетом наблюдая, как Тацуми атакует её. Нет, не меняя положения своего оружия, она использовала импульс прошлого удара, чтобы взмахнуть другим концом дзё. Пока Тацуми замахивался своим деревянным мечом, шест прорезал воздух для ответного удара.

Кальцедония нацелилась ему в подбородок. Тацуми был совершенно уверен в этом: его постоянное, изнурительное обучение с Кальцедонией приносило свои плоды.

Меч Тацуми в его правой руке блокировал удар дзё с громким стуком. По крайней мере так это выглядело, но каким-то образом его подбородок получил всю силу входящего удара.

— ..... А?

Громкий стук не был звуком столкновения меча с дзё; это был лишь звук удара деревяшки о его подбородок. Другими словами, Кальцедония как-то обошла блок Тацуми и хорошенько ему врезала.

Думая об этом, Тацуми посмотрел на Кальцедонию, подавляя боль.

Однако, девушка тоже была в замешательстве. Она тупо уставилась на шест в своих руках.

На дзё, у которого была аккуратно отрезана верхняя треть.

— Ч-что за ...?

Кальцедония непреднамеренно воскликнула от удивления.

Тацуми посмотрела на её оружие. Именно в том месте, где его меч заблокировал дзё, был сделан чистый разрез. Разрез, настолько совершенный, что он должен был быть сделан отличным, наточенным мечом.

Судя по всему, Тацуми получил по лицу отрезанной частью, продолжавшей движение по инерции. Она сейчас лежала у его ног.

— Эмммм...?

Тацуми тоже растерялся.

— Муж ...?

— Нее, как бы я ни старался, так чисто разрезать дерево тренировочным мечом попросту невозможно... наверно?

Они смотрели друг на друга в поисках ответов, но оба не понимали, что же произошло.

И в этот момент.

Послышался тихий звук рвущейся ткани. Как только они услышали его, на одежде Кальцедонии появился разрез. Совершенно прямой разрез.

Поскольку они просто тренировались, то носили одежду, в которой было легко перемещаться, и соответственно не обладающую какой-то особой защитой.

И в этой самой обычной одежде появился разрез. И через него проглядывала белоснежная кожа Кальцедонии.

Тацуми своим красным лицом и направлением непроизвольного взгляда ясно показал свою юность. Недавно он стал полностью знаком с этим зрелищем, но отнюдь не привык к нему, этот вид все еще очаровывал молодожена.

А потом одежда наконец сдалась. Пара холмов Кальцедонии выскочила в открытую. Ее великие титоны были выставлены на всеобщее обозрение.

— Аааааааааааа!!?

— О, блллллл!?

Титул самого взволнованного человека достался не жертве, Кальцедонии, а Тацуми.

В конце концов, они находились на переднем дворе. Любой мог их увидеть. К счастью, сейчас было раннее утро, и на улицах в это время мало кто прогуливался, так что никого не было рядом, чтобы узреть вершителей небесной справедливости Кальцедонии.

Тем не менее, Тацуми не стал испытывать судьбу. Только он сам может смотреть на его обнаженную жену, так что Тацуми быстро прикрыл ее грудь.

Обеими ладонями.

А точнее, он положил руки на ее груди и крепко схватил их. Конечно, это был не осознанный поступок, совершенный им. Это было тем самым рефлекторным действием, о котором вы жалеете в тот самый момент, когда делаете его.

— ..... Аxx.

Услышав вздох своей жены, Тацуми понял, что он творит.

Он щупал открытую грудь своей жены.

Прямо говоря, что это была странная ситуация, из которой он не мог выбраться простыми оправданиями.

— Да блллллл!!!

Тацуми, снова испытав стресс, подхватил Кальцедонию как принцессу и понес её обратно в дом с лицом, не терпящим возражений. Само собой разумеется, он побежал внутрь с максимальной скоростью.

Лицо Кальседонии в теплых руках Тацуми полностью покраснело.

Однако, было ли это из-за стыда? Или же из-за блаженства, потому что муж несет её на руках?

Ответ знала только она сама.

[1] Вот такая штука

http://tl.rulate.ru/book/464/544800